

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья

УДК 316.472

DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-57-4-09>

Общественная безопасность: границы и содержание в правовом измерении

Ирошников Денис Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового обеспечения
национальной безопасности, законности и правопорядка
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, главный научный сотрудник
Центра исследования проблем безопасности РАН,
Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-4685>;

РИНЦ SPIN-код: 2736-4940; РИНЦ AuthorID: 589279

Аннотация. В статье рассматриваются границы и содержание общественной безопасности в правовом измерении. На основе анализа доктринальных и нормативных источников автором очерчены границы общественной безопасности, рассмотрены вопросы ее соотношения со смежными понятиями («государственная безопасность», «безопасность личности», «общественный порядок»), а также определена система обеспечения общественной безопасности и ее нормативное закрепление.

Ключевые слова: национальная безопасность; общественная безопасность; государственная безопасность; безопасность личности; общественный порядок; Концепция общественной безопасности Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности, как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации (FFFZ-2025-0001)».

Для цитирования: Ирошников Д. В. Общественная безопасность: границы и содержание в правовом измерении // Транспортное право и безопасность. 2026. № 1(57). С. 83–107.

LEGAL FRAMEWORK OF NATIONAL SECURITY

Original article

Public safety and security: boundaries and content in the legal dimension

Denis V. Iroshnikov,
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Legal Support
of National Security, Law, and Law and Order
at the Institute of Law and National Security
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chief Researcher,
Security Problems Studies Center of RAS,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-4685>;
РИНЦ SPIN-код: 2736-4940; РИНЦ AuthorID: 589279

Abstract. The current paper has considered the boundaries and content of public safety and security in the legal dimension. Based on an analysis of doctrinal and normative sources, there have been identified the boundaries of public safety and security, established its relationship with such related concepts a “state security”, “individual safety and security”, and “public order”), and defined a system for ensuring public safety and security and its legal framework.

Keywords: national security; public safety and security; state security; individual safety and security; public order; Concept of Public Safety and Security of the Russian Federation.

The paper was prepared within the framework of the implementation of the state assignment “Comprehensive study of issues of public safety and security as a strategic priority of national security of the Russian Federation (FFFZ-2025-0001)”.

For citation: Iroshnikov D.V. Public safety and security: boundaries and content in the legal dimension // *Transport law and security*. 2026; (1(57)):83–107.

© Ирошников Д. В., 2026

Обеспечение общественной безопасности является комплексной и многоплановой деятельностью различных органов государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества. Многогранная сущность понятия «общественная безопасность» превращает ее в некотором смысле в практически безграничную сферу реализации охранительных правоотношений.

При этом эффективность обеспечения общественной безопасности напрямую зависит от точного понимания ее границ и системно-структурной составляющей. Для разработки комплекса организационно-правовых мер необходимо на научном уровне очертить границы общественной безопасности, провести ее соотношение со смежными понятиями, такими как «государственная безопасность», «безопасность личности», «общественный порядок» и другими, а также определить внутреннее содержание общественной безопасности.

В целях определения отправной методологической точки исследования представляется важным принять за константу тот факт, что общественная безопасность, наряду с государственной, экономической, информационной и другими, является видом национальной безопасности. Данный тезис неоднократно и фундаментально обоснован в отечественной юридической науке, имеет отражение в действующем российском законодательстве и не требует дополнительных доказательств.

Однако применительно к видам национальной безопасности необходимо оговориться, что не все они являются однопорядковыми явлениями. Исходя из основных объектов безопасности — личности, общества и государства, получивших конституционное закрепление в 2020 г. в ходе внесения поправок в Конституцию РФ, можно сделать вывод, что основными видами национальной безопасности являются безопасность личности, общественная безопасность и государственная безопасность. Другие виды национальной безопасности производны либо от сфер человеческой деятельности (информационная, экологическая, экономическая, транспортная и др.), либо от источника угроз (пожарная, химическая, биологическая и др.).

Поскольку личность, общество и государство имеют объективные жизненно важные интересы в различных сферах, то можно говорить, например, об экономической безопасности государства, информационной безопасности личности и т.п. При этом основными видами национальной безопасности остаются производные от ее объектов — безопасность личности, общественная безопасность и государственная безопасность.

В связи с этим видится весьма перспективным предложение К. В. Алексеева закрепить в доктрине понятия «род безопасности» (личная, общественная, государственная) и «вид безопасности» (информационная, экономическая, языковая и т.д.), что, по справедливому мнению автора, позволит установить в нормативно-правовом массиве более четкую иерархию [2, стр. 61].

Для определения границ и содержания общественной безопасности необходимо на основе научного анализа доктринальных источников, действующего законодательства РФ, документов стратегического планирования, материалов судебной практики решить следующие задачи:

- 1) очертить внешние границы общественной безопасности, разграничив ее с иными видами национальной безопасности и смежными понятиями;
- 2) выявить внутреннее содержание общественной безопасности, определив сферы, составляющие ее наполнение.

Прежде всего следует начать с анализа легального определения общественной безопасности и ее объектов.

Под общественной безопасностью в соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) понимается «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Из указанного легального определения можно выявить:

- объекты общественной безопасности, к которым относятся человек и гражданин, материальные и духовные ценности общества;
- источники угроз, среди которых преступные и иные противоправные посягательства, социальные и межнациональные конфликты, а также чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

В научной литературе существуют различные подходы к объектам общественной безопасности. Так, например, Г. А. Туманов и В. И. Фризко выделяют в качестве объектов общественной безопасности жизнь и здоровье людей, окружающую среду и материальные ценности [21, стр. 21].

Представляется, что в содержание объекта общественной безопасности «человек и гражданин» входят жизнь и здоровье людей, их физическая и психическая защищенность, конституционные права и свободы, а также жизненно важные интересы личности, совокупность которых составляет общественные интересы.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде (Решение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2019 года»). Такой подход характеризует круг общественных интересов, являющихся объектом общественной безопасности.

Следует также выделить такой объект общественной безопасности, как устойчивое развитие общества и его институтов. А. А. Прохожев сделал на этот счет справедливый вывод, что «главным в общественной жизни следует признать закон непрерывного ускорения социального развития человека и общества как развивающихся систем» [17, стр. 48].

Понятие «материальные ценности общества» не раскрывается в действующих нормативных правовых актах РФ и документах стратегического планирования. Представляется, что материальными ценностями общества могут признаваться земля и природные ресурсы, объекты растительного и животного мира, памятники архитектуры, объекты исторического и культурного наследия и т.п.

Такие объекты находятся в государственной или муниципальной собственности, но имеют важное значение в жизнедеятельности общества и его развитии. В качестве примера можно привести объекты транспортного комплекса (железнодорожные вокзалы, морские порты, метрополитен и т.п.). Некоторые из таких объектов построены в период существования Российской империи, другие — при СССР, третьи вводятся в эксплуатацию сегодня. Очевидно, что с юридической точки зрения они являются собственностью государства, поскольку общество как таковое не наделено гражданской правосубъектностью. Но общественное значение объектов транспорта дает основание их отнесения к материальным ценностям общества. Отсюда вытекает и объективная сторона вандализма (ст. 214 УК РФ) — «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах», которое Уголовным кодексом Российской Федерации отнесено к преступлениям в сфере общественной безопасности.

Что касается духовных ценностей общества как объекта общественной безопасности, то можно рассмотреть традиционные духовно-нравственные ценности, которые сегодня закреплены в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809): «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Представляется целесообразным в первую очередь разграничить общественную безопасность с другими основными видами (по классификации К. В. Алексеева — родами) национальной безопасности — безопасностью личности и государственной безопасностью.

Общественная безопасность и государственная безопасность

Научное разграничение государственной и общественной безопасности является не совсем рядовой задачей, учитывая, что общество и государство находятся в диалектическом единстве.

Как известно, государство является продуктом общественного развития. На этот счет М. Н. Марченко отмечал, что «общество всегда имеет приоритет перед государством уже в силу природы их возникновения, имея в виду что государство создается на базе общества, вырастает из общества и изначально обуславливается характером общества, а не наоборот» [14, стр. 142].

Однако нельзя не учитывать тот факт, что государство помимо объекта национальной безопасности является в то же время главным субъектом ее обеспечения и если не будет обеспечена безопасность самого государства, то вряд ли можно будет говорить об обеспечении общественной безопасности или безопасности личности на должном уровне. В связи с этим еще Н. Макиавелли, которому приписывают введение в политический оборот понятия «государство», причины возникновения государства вывел из естественной потребности людей в безопасности [13, стр. 55]. Многие мыслители и ученые впоследствии успешно доказывали данный тезис. Так, П. Д. Лодий отмечал, что одна только безопасность побуждает людей вступить в государство. Другие цели только «второначальные» и «частные» [12, стр. 11].

Государственная безопасность предполагает состояние защищенности государства, его конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности от внутренних и внешних угроз.

В современных условиях обеспечение государственной безопасности Российской Федерации является первостепенной задачей, которая решается по целому ряду различных направлений, в том числе путем проведения специальной военной операции.

Правовая основа обеспечения государственной безопасности в России представляет собой основанную на нормах Конституции РФ систему законодательных актов, включающую законодательство о федеральной службе безопасности, о государственной границе, о государственной тайне, о государственной охране, о внешней разведке, соответствующие нормы уголовного законодательства и т.п.

Приходится констатировать, что при всей важности и значимости обеспечения государственной безопасности, особенно на современном этапе, в действующих нормативных правовых актах и документах стратегического планирования ее границы существенно размыты в системе национальной безопасности, отсутствует какая-либо концептуальная основа ее обеспечения. На общегосударственном уровне не утверждено документа стратегического планирования, который был бы посвящен направлениям обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. В действующем российском законодательстве и документах стратегического планирования отсутствует даже легальное определение понятия «государственная безопасность».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) государственная и общественная безопасность объединены в один стратегический национальный приоритет и раскрываются без какого-либо разграничения. Аналогичный подход присутствовал в предыдущих редакциях документа (Указы Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 и от 12 мая 2009 г. № 537).

Государственная безопасность, в отличие от общественной, предполагает, прежде всего, состояние защищенности государства как системы политической власти, аппарата управления обществом, подразумевающее нормальное функционирование системы органов государственной власти. Вместе с тем диалектическое единство общества и государства исключает возможность «полюсного» разделения государственной и общественной безопасности, так как одной из ключевых целей государства и его безопасности является защита общества и личности. В связи с этим прав Б. П. Кондрашов, который отмечает: «Несмотря на наличие особенностей общественных отношений в сфере государственной безопасности и в сфере общественной безопасности, и та, и другая сферы, помимо присущих специфических целей, имеют общую цель-функцию, а именно — охрану прав и свобод интересов личности. Эта цель-функция и обуславливает их взаимосвязь» [11, стр. 30].

Система правового обеспечения государственной безопасности включает в себя такие сферы, как:

- защита государственной тайны;
- защита и охрана государственной границы;
- государственная охрана;
- разведывательная и контрразведывательная деятельность и др.

При этом некоторые явления несут одновременную угрозу как государственной, так и общественной безопасности. В качестве примера можно привести экстремизм и терроризм, которые согласно нормативному подходу соотносятся как часть и целое (террористическая деятельность входит в содержание экстремистской деятельности).

Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124), «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность». Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ от 5 октября 2009 г.) в свою очередь закрепляет в качестве цели противодействия терроризму — защиту личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

Широкий спектр угроз от терроризма подтверждается позицией Верховного Суда РФ, согласно которой «терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). Нельзя не согласиться, что терроризм и преступления терро-

ристического характера несут угрозу не только всем основным видам национальной безопасности — личной, общественной и государственной, но и международному миру и безопасности.

Если в качестве разграничения рассматривать уголовно-правовые запреты, то мы видим, что преступления экстремистской направленности находятся в числе преступных деяний, посягающих на конституционный строй и безопасность государства, а преступления террористического характера — на общественную безопасность.

При этом в литературе отмечается, что объектом состава преступления «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280 УК РФ) выступают «общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» [10, стр. 31], что шире понятия «государственная безопасность». Вместе с тем дополнительным объектом преступлений террористического характера принято считать «нормальное функционирование органов власти» [6, стр. 7; 9, стр. 24].

Любой террористический акт направлен на дестабилизацию органов государственной власти (или воздействие на принятие ими решений), его политическая цель должна присутствовать в обязательном порядке, при этом способ совершения преступления — взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека. Разграничить объекты преступного посягательства в преступлениях террористического характера с математической точностью на общественную и государственную безопасность не представляется возможным.

Некоторые правонарушения в сфере экстремистской деятельности, выраженные в одной и той же объективной стороне, могут наносить ущерб как общественной, так и государственной безопасности, например, если совершены однократно или повторно. Так, публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики является административным правонарушением и подпадает под ст. 20.3 КоАП РФ, которая находится в главе 20, объединяющей составы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. При этом неоднократное публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики квалифицируется уже как уголовное преступление (ст. 282.4. УК РФ), посягающее на основы конституционного строя и безопасность государства.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что сферы противодействия терроризму и экстремизму нельзя однозначно отнести к государственной или общественной безопасности.

Таким образом, в вопросе соотношения государственной и общественной безопасности можно констатировать, что одни сферы однозначно можно отнести к системе обеспечения государственной безопасности или общественной безопасности, а другие находятся на стыке и их отнести к одному из видов национальной безопасности не представляется возможным.

Общественная безопасность и безопасность личности

Под безопасностью личности следует понимать не только физическую защищенность человека. В научной литературе к числу объектов безопасности лич-

ности принято относить конституционные права и свободы человека и гражданина [20, стр. 21], социальную защищенность [19, стр. 13], физическую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство [15, стр. 36], иногда и половую неприкосновенность и свободу [18, стр. 63].

Безопасность личности является многоплановым понятием, включающим в себя, например, экономическую безопасность личности, выражающуюся в достойных уровне и качестве жизни, социальной защищенности, что обеспечивается системой гарантий социально-экономических прав и свобод человека и гражданина и поддержанием других экономических показателей, значимых для каждого человека, информационную безопасность личности, включающую в себя защиту персональных данных, личной и семейной тайны и другой информации, представляющей ценность для конкретного человека и др.

Общественная безопасность и безопасность личности имеют взаимосвязь, поскольку общество состоит из отдельных индивидов. В связи с этим напрашивается вывод о том, что общественная безопасность есть совокупное состояние защищенности всех людей, входящих в общество, и некоторые ученые делали подобный вывод [5, стр. 7], однако, как представляется, соотношение данных понятий несколько иное, и к нему не подходит формула соотношения как «часть и целое».

Полагаем, что тезис о том, что безопасность личности и общественная безопасность являются самостоятельными видами национальной безопасности, сегодня уже не требует доказательств. Это определяется устоявшимися в науке основными объектами безопасности — личность, общество и государство. В связи с этим вряд ли можно согласиться с подходом, закрепленным в Модельном законе СНГ «Об общественной безопасности» (Приложение к постановлению Межпарламентской ассамблеи СНГ от 14 ноября 2025 г. № 59-10), согласно которому в систему общественной безопасности включена безопасность личности (ст. 13).

Концептуально соотношение безопасности личности и общественной безопасности можно определить следующим образом. Угроза безопасности личности всегда персонифицирована, при ее реализации наносится ущерб конкретному человеку, в то время как угроза общественной безопасности не носит адресного характера и одновременно направлена на неопределенный круг лиц.

Например, если человек нанес ножевое ранение конкретному человеку, имея целью реализовать свой преступный умысел в отношении именно него, это деяние несет угрозу безопасности личности. Если же тот же самый вооруженный ножом человек, находясь в общественном месте, угрожает неопределенному кругу лиц — это угроза общественной безопасности. Либо если в целях совершения одного или нескольких преступлений создается преступное сообщество (преступная организация), основным объектом преступления уже становится общественная безопасность, поскольку угроза уже не персонифицирована.

Применительно к криминальным угрозам безопасности личности и общественной безопасности можно говорить еще об одном явлении, когда количественный рост угроз безопасности личности может переходить в угрозу общественной безопасности. Например, мошеннические действия в отношении одного конкретного человека не несут угрозу общественной безопасности, в то время как имеющие место массовые хищения денежных средств граждан, в том числе с помощью телефонного мошенничества, что предопределило принятие в

2023 г. пакета поправок в действующее российское законодательство («антифрод») — «является одной из острых проблем, отрицательно влияющих на уровень доверия населения к дистанционным платежным сервисам» (пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе”»; законопроект № 197920-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе”»), т.е. переходят в статус угрозы общественной безопасности. Аналогичная ситуация с утечкой персональных данных. Кража персональных данных у одного человека несет угрозу безопасности личности, в то время как глобальные утечки персональных данных граждан в масштабе страны уже несут угрозу общественной безопасности.

Примечателен тот факт, что законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения биологической безопасности и в других аналогичных сферах, содержит такой объект защиты, как «население». В составе преступления «террористический акт» (ст. 205 УК РФ) фигурирует словосочетание «устрашение населения». Представляется, что «состояние защищенности населения» точно отражает сферу общественной безопасности, удачно разграничивая ее с безопасностью личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что угрозы безопасности личности и общественной безопасности далеко не всегда находятся в прямой корреляции несмотря на то, что угроза общественной безопасности в случае ее реализации приводит к ущербу для того или иного человека. Поэтому и на практике допустима ситуация, при которой показатели безопасности личности и общественной безопасности не будут находиться в прямой зависимости.

Разграничение общественной безопасности, государственной безопасности и безопасности личности

Рассмотрев отдельно вопросы о соотношении общественной безопасности с государственной безопасностью и безопасностью личности, представляется необходимым очертить линии пересечения данных явлений.

На официальном уровне указанные сферы разграничиваются в утвержденном Указом Президента Классификаторе правовых актов, который рекомендовано использовать «федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам прокуратуры Российской Федерации и органам местного самоуправления при формировании банков данных правовой информации и при автоматизированном обмене правовой информацией» (Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов»).

Раздел классификатора 160.000.000 «Безопасность и охрана правопорядка» в числе прочих включает в себя следующие подразделы:

- безопасность государства (охрана государственной границы, чрезвычайное положение, государственная тайна и др.);
- безопасность общества (безопасность дорожного движения, пожарная безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность и др.);
- безопасность личности (паспортно-визовая служба, регистрационный учет и др.).

Анализ положений классификатора позволяет сделать следующие выводы.

1. Некоторые позиции классификатора относятся одновременно к разным разделам (например, «экологическая безопасность» и «информационная безопасность» помимо раздела «безопасность общества» отражены в других разделах классификатора, что подтверждается соответствующими отсылками).

2. Разделы классификатора не содержат исчерпывающего перечня вопросов и включают в себя соответствующие подразделы, например, «другие вопросы безопасности общества».

3. Классификатор существенно устарел и нуждается в серьезной актуализации. В качестве яркого примера можно привести подраздел «органы налоговой полиции» (160.020.070), которые были упразднены еще в 2003 г.

4. В классификаторе практически не раскрыта система безопасности личности, она включает в себя лишь паспортно-визовую службу, регистрационный учет и «другие вопросы обеспечения безопасности личности». Это представляется недостаточным, исходя из системы нормативного обеспечения безопасности личности на современном этапе.

Применительно к настоящей статье приходится констатировать, что действующий классификатор правовых актов, хотя и в общих чертах, разграничивает основные виды национальной безопасности — безопасность государства, безопасность общества и безопасность личности и наполняет их некоторым содержанием, вряд ли можно вести речь о полноценном их разграничении в данном документе.

Представляется, что самой широкой из рассматриваемых является система обеспечения общественной безопасности. В связи с этим можно определить границы общественной безопасности, прибегнув к следующему методологическому приему: из системы национальной безопасности необходимо вычленишь те общественные отношения, которые относятся к обеспечению государственной безопасности, и те, которые относятся к обеспечению безопасности личности, — полученный круг общественных отношений будет составлять систему общественной безопасности.

Однако провести такую границу на практике можно лишь с определенной долей условности, поскольку, как было указано выше, существуют условия и факторы, которые несут угрозу всем основным видам безопасности одновременно.

Соотношение общественной безопасности, государственной безопасности и безопасности личности можно схематично изобразить на кругах Эйлера (рис. 1), где «А» — государственная безопасность; «В» — безопасность личности, а «С» — общественная безопасность. В зоне «АС» находится сфера, в которой совпадают угрозы общественной и государственной безопасности, в зоне «ВС» — общественной безопасности и безопасности личности, а зона «АВС» включает в себя угрозы всем видам безопасности (терроризм, экстремизм и т.п.).

Думается, что в зоне «АВС» находится и коррупция, которая несет угрозу всем основным видам национальной безопасности. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, утверждая, что «коррупция по своей сути есть антиправо, одна из главных угроз всему, что дорого человечеству», сравнивает ее с терроризмом и нацизмом, называя коррупцию за способность к камуфляжу гораздо более коварным врагом по сравнению с диким разгулом насилия [URL: https://roscongress.org/sessions/splf-2025-delovaya-programma-lektsiya-predsdatelya-konstitutsionnogo-suda-v-d-zorkina/translation/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fmgimo.ru%2F (дата обращения: 25 декабря 2025 г.)].

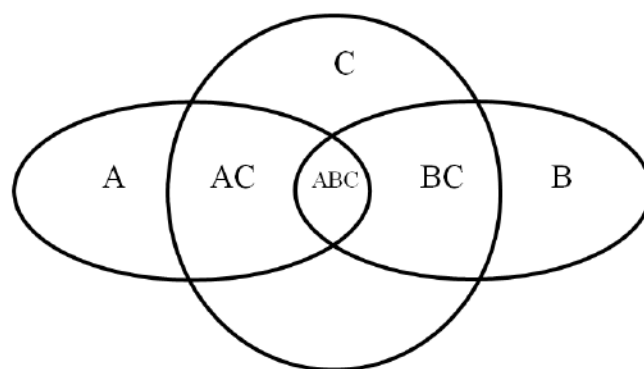

Рис. 1. Соотношение общественной безопасности, государственной безопасности и безопасности личности

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит искоренение коррупции к национальным интересам Российской Федерации и определяет эту деятельность в качестве одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации признает коррупцию одной из системных угроз общественной безопасности, с чем неоднократно соглашался Конституционный Суд РФ в мотивировочной части своих определений (см., например, Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1733-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нанобашвили Георгия Вандиевича на нарушение его конституционных прав подпунктом “е.1” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”»). Аналогичный подход содержится и в зарубежной литературе [1].

Представляется, что коррупция, как негативное социальное явление, хотя и угрожает всем основным видам национальной безопасности, но прежде всего несет угрозу именно общественной безопасности.

Общественная безопасность и общественный порядок

На сегодняшний день в отечественной науке накопился серьезный багаж знаний о разграничении общественной безопасности и общественного порядка, при этом единого мнения на этот счет в доктрине не сложилось. Одни авторы отмечают, что понятие «общественный порядок» более широкое, чем «общественная безопасность», тем самым отождествляя общественный порядок с правопорядком. Другие авторы напротив — пишут о том, что общественный порядок входит в систему обеспечения общественной безопасности. Третьи ученые утверждают, что данные сферы не соотносятся как общее и частное, имеют как сходства, так и различия [4].

Если основываться на нормативных положениях, то следует отметить, что в Конституции РФ и действующем российском законодательстве общественный порядок упоминается как самостоятельное правовое понятие наряду с общественной безопасностью (см., например: Федеральные законы от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и др.).

В Федеральном законе от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» под общественным порядком понимается «защита жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах». Анализ данного определения общественного порядка включает в себя в качестве его признаков следующие элементы:

- 1) объекты защиты — жизнь, здоровье, честь и достоинство человека, собственность, интересы общества и государства;
- 2) источники угроз — преступные и иные противоправные посягательства;
- 3) сфера — общественные места.

При этом понятие «общественное место» не раскрывается в действующем российском законодательстве, несмотря на призывы ученых к его нормативному закреплению [22, стр. 22]. Федеральный закон «О полиции» применительно к охране общественного порядка определяет следующий круг общественных мест: на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах, а Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривает его охрану в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий. Эти и другие законодательные акты по сути определяют круг общественных мест, при этом оставляя перечень не исчерпывающим. То есть общественный порядок — это обеспечение безопасности в общественных местах. При этом речь идет только о защите от противоправных социальных угроз (за скобками остаются природные и техногенные угрозы).

Особый интерес представляют объекты защиты, к которым законодатель отнес, по сути, интересы личности, общества и государства. Данное положение видится весьма дискуссионным.

Вряд ли можно говорить об угрозе жизненно важным интересам государства, реализуемой через нарушение общественного порядка. В теории можно смоделировать угрозу общественному порядку, затрагивающему интересы государства, например в виде действий по возбуждению ненависти либо вражды, совершенные в общественном месте, или же насильственный захват власти, сопряженный с нарушением общественного порядка. Но в обоих случаях основным объектом посягательства будет уже являться безопасность государства, но не общественный порядок.

Что касается интересов личности, то Федеральный закон «О полиции» к одной из задач полиции относит «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах...», разграничив безопасность личности и общественный порядок. В любом случае интересы личности не являются основным объектом в охране общественного порядка.

Полагаем, что в большей степени охрана общественного порядка имеет взаимосвязь с обеспечением общественной безопасности, что также подтверждается нормами Конституции РФ, действующего российского законодательства и Концепции общественной безопасности.

Системно-структурный анализ общественной безопасности

Представляется целесообразным провести научный анализ нормативного закрепления системы общественной безопасности в структуре национальной безопасности Российской Федерации с целью понимания межсистемных связей.

Конституция РФ при разграничении предметов ведения относит обеспечение общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1. ст. 71). Следует отметить, что наряду с общественной безопасностью, Конституция РФ к совместному ведению относит также экологическую безопасность. Данный аспект, с одной стороны, демонстрирует, что экологическая безопасность на конституционном уровне позиционируется как отдельный вид национальной безопасности и тем самым не может входить в состав общественной безопасности, иначе она бы не была прописана отдельно. С другой стороны, стоит оговориться, что при принятии Конституции РФ в 1993 г. система безопасности не была еще должным образом доктринально разработана и нормативно урегулирована, поэтому вопросы безопасности в Конституции изложены не бесспорно. Поэтому вряд ли можно считать упоминание в Конституции экологической безопасности наряду с общественной однозначным критерием для их разграничения.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», имеющем весьма слабую теоретическую составляющую, которая, в частности, проявляется в отсутствии в законодательном акте как понятийно-категориального аппарата, так и системных аспектов национальной безопасности, понятие «общественная безопасность» упоминается лишь единожды в предмете регулирования Закона (ст. 1) наряду с другими видами национальной безопасности.

Отнесение общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов предполагает конкретизацию данной нормы в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Указанный Закон среди полномочий органов власти субъектов РФ содержит упоминание таких видов безопасности, которые тем или иным образом могут коррелировать с общественной безопасностью: «пожарная безопасность», «безопасность людей на водных объектах», «безопасность гидротехнических сооружений», «радиационная безопасность». Кроме указанных видов безопасности закон закрепляет в числе региональных полномочий профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия, противодействие терроризму и экстремизму, обеспечение общественного порядка, борьбу с преступностью, меры по сохранению и укреплению общественного здоровья и др. Предполагается, что данные нормы содержат круг вопросов, входящих в систему обеспечения общественной безопасности на уровне субъектов РФ и могут служить отражением системы общественной безопасности на федеральном уровне.

Некоторые из представленных направлений установлены для муниципального уровня соответствующим федеральным законом, определяющим общие принципы организации местного самоуправления в единой системе публичной власти Российской Федерации (Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»).

Пролить свет на содержание общественной безопасности позволит анализ Концепции общественной безопасности 2013 г., реализация которой завершена, при этом формально документ до настоящего времени не утратил силу.

Анализ зафиксированных в Концепции целей, задач и угроз общественной безопасности, а также системы мер позволяет наполнить обеспечение общественной безопасности следующим содержанием (рис. 2).

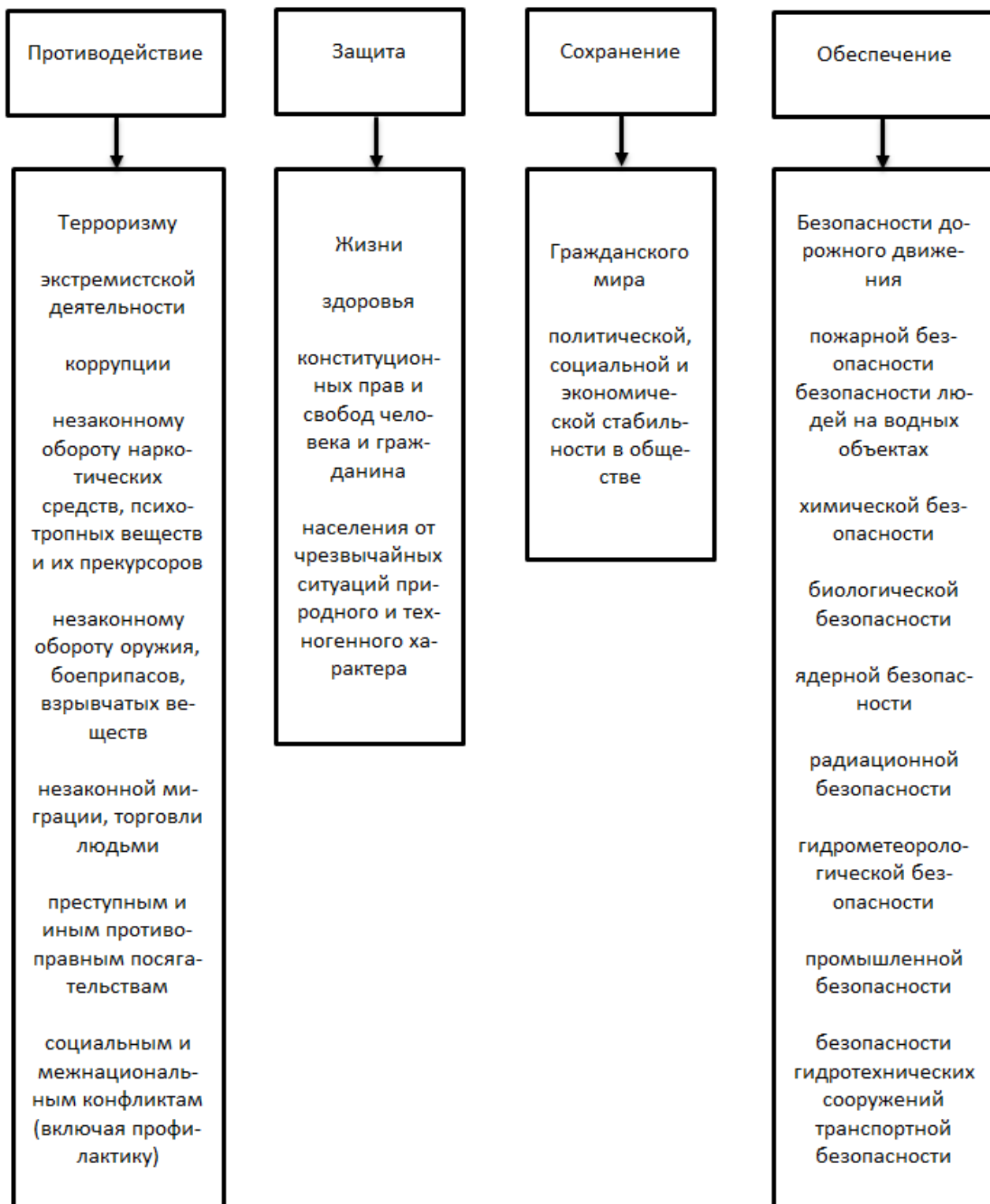

Рис. 2. Структура общественной безопасности по Концепции общественной безопасности 2013 г.

При этом структура общественной безопасности в документе в целостном виде не приведена, одни ее виды и направления предусмотрены в целях, другие в задачах, третьи фигурируют лишь единожды при перечислении угроз общественной безопасности, что говорит о системных недостатках Концепции.

Как видно из схемы, Концепция общественной безопасности включает в систему ее обеспечения широкий спектр различных направлений, что представляется вполне оправданным и научно обоснованным подходом. Однако, как показывает научный анализ и сопоставление этой системы с действующими нормативными правовыми актами, данный перечень элементов не является исчерпывающим.

Одним из способов определения содержания общественной безопасности сквозь призму действующего российского законодательства может стать анализ составов соответствующих правонарушений и преступлений.

Представляется, что в данном исследовании не стоит применять догматический подход, согласно которому любое преступление так или иначе угрожает общественной безопасности, поскольку является «общественно опасным» деянием и подразумевает обязательный признак общественной опасности. Для теоретико-правовых изысканий такой подход представляет интерес, однако он делает границы понимания общественной безопасности практически бескрайними, что может негативно сказаться на совершенствовании практической деятельности по обеспечению общественной безопасности.

Раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» содержит главу 24 «Преступления против общественной безопасности», а также главы, объединяющие составы преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25), экологические преступления (глава 26), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (глава 27) и преступления в сфере компьютерной информации (глава 28).

В главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» входят преступления террористического характера, бандитизм, хулиганство, вандализм и другие.

Следует отметить, что структура IX раздела УК РФ определена с явным нарушением правил юридической техники и законов формальной логики. Так, глава 24 «Преступления против общественной безопасности» в строгом смысле слова должна включать в себя только преступления в сфере общественной безопасности (при этом объектом состава преступления «хулиганство» является общественный порядок), а все остальные главы раздела, исходя из его названия, должны быть посвящены уголовно-правовой охране общественного порядка. Очевидно, что это не так, о чем отмечают и другие исследователи. Так, по мнению авторов коллективной монографии «Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика», общественная безопасность и безопасность транспорта соотносятся между собой как целое и его часть. Общественная безопасность выступает родовым понятием, а безопасность транспорта — видовым [23]. В связи с этим название раздела IX и главы 24 в их соотношении представляются неудачными.

Из структуры УК РФ, которая, как известно, определяется объектом преступного посягательства, следует, что имеются расхождения с положениями Концепции общественной безопасности Российской Федерации. Так, например, в соответствии с Концепцией общественной безопасности одним из направлений ее обеспечения является противодействие коррупции, а УК РФ содержит составы коррупционных преступлений в главах, не относящихся к общественной безопасности. Напротив, в разделе IX Кодекса, посвященном преступлениям в сфере общественной безопасности и общественного порядка, содержится глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Стоит отметить, что информационная безопасность включена в состав общественной безопасности также в соответствии с классификатором правовых актов. При этом в Концепции общественной безопасности нет упоминания об информационной безопасности в составе общественной.

Анализ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дал основание сделать вывод, что дифференциация составов правонарушений в нем коренным образом отличается от УК РФ. Кодекс разграничивает в отдельные главы административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (глава 20), административные правонарушения на транспорте (глава 11), административные правонарушения в области дорожного движения (глава 12) и т.д. То есть правонарушения в сфере общественной безопасности выделены в самостоятельную главу и не включают в себя правонарушения в области дорожного движения и других сферах, отнесенных Концепцией общественной безопасности к системе общественной безопасности.

Таким образом, налицо несоответствие в подходах к содержанию общественной безопасности, закрепленных в Концепции общественной безопасности, Классификаторе правовых актов, УК РФ и КоАП РФ.

Приходится констатировать, что нормы Конституции РФ, действующего российского законодательства и положения документов стратегического планирования не дают однозначного ответа на вопрос о содержании общественной безопасности.

На основе анализа действующего законодательства РФ и документов стратегического планирования определим систему общественной безопасности, представив ее в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Система общественной безопасности Российской Федерации

Элемент общественной безопасности	Специальный закон*	Документ стратегического планирования	Составы правонарушений / преступлений (пример)
Противодействие терроризму	Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»	Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г.)	Статья 20.35 КоАП РФ / ст. 205 УК РФ

Противодействие экстремистской деятельности	Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»	Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»	Статья 20.3. КоАП РФ / ст. 282.1 УК РФ
Противодействие коррупции	Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы»	Статья 19.29 КоАП РФ / ст. 290 УК РФ
Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»	Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»	Статья 20.20 КоАП РФ / ст. 228 УК РФ
Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ	Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»		Статья 20.8 КоАП РФ / ст. 222 УК РФ
Противодействие незаконной миграции, торговле людьми	Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»	Указ Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026—2030 годы»	Статья 18.8 КоАП РФ / ст. 322.1 УК РФ
Противодействие преступным и иным противоправным посягательствам	Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»	Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (реализация завершена в 2025 г.)	Статья 5.35 КоАП РФ / ст. 151 УК РФ

Защита жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина	Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»	Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р «Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и на дальнейшую перспективу»	Статья 6.2 КоАП РФ / ст. 207.1. УК РФ
Защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»	Указ Президента РФ от 16 октября 2019 г. № 501 «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года»	Статья 20.6 КоАП РФ
Сохранение гражданского мира, политической, социальной и экономической стабильности в обществе, профилактика и пресечение социальных и межнациональных конфликтов	Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»	Указ Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»	Статья 20.3.1 КоАП РФ / ст. 282 УК РФ
Обеспечение безопасности дорожного движения	Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»	Указ Президента РФ от 14 ноября 2025 г. № 841 «Об утверждении Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»	глава 12 КоАП РФ / ст. 264 УК РФ
Обеспечение пожарной безопасности	Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»	Указ Президента РФ от 16 октября 2019 г. № 501 «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты	Статья 20.4 КоАП РФ / ст. 219 УК РФ

Обеспечение безопасности людей на водных объектах	Федеральный закон от 03 февраля 2025 г. № 4-ФЗ «О безопасности людей на водных объектах»	населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года»	Статья 11.8 КоАП РФ / ст. 8.2 Закона Пензенской области от 24 апреля 2024 г. № 4275-ЗПО «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» / ст. 263 УК РФ
Обеспечение химической безопасности	Проект Федерального закона «О химической безопасности в Российской Федерации» (подготовлен Минздравом России, ID проекта 01/05/10-25/00161579)	Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»	Статья 8.2.2 КоАП РФ / ст. 247 УК РФ
Обеспечение биологической безопасности	Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»	Указ Президента РФ от 13 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»	Статья 6.3 КоАП РФ / ст. 248 УК РФ
Обеспечение ядерной безопасности	Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»	Указ Президента РФ от 13 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»	Статья 9.6 КоАП РФ / ст. 215 УК РФ
Обеспечение радиационной безопасности	Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»	Указ Президента РФ от 6 мая 2018 г. № 198 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленности	Статья 9.6 КоАП РФ / ст. 220 УК РФ
Обеспечение гидрометеорологической безопасности	Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе»	Распоряжение Правительства РФ от 3 сентября 2010 г. № 1458-р «Об утверждении Стратегии деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года (с учетом аспектов изменения климата)»	Статья 8.5 КоАП РФ / ст. 237 УК РФ
Обеспечение промышленной безопасности	Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»	Указ Президента РФ от 6 мая 2018 г. № 198 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленности	Статья 9.1 КоАП РФ / ст. 217 УК РФ

		ленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»	
Обеспечение безопасности гидротехнических сооружений	Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»		Статья 9.2 КоАП РФ / ст. 215.1 УК РФ
Обеспечение транспортной безопасности	Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»	Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года»	Статья 11.15.1 КоАП РФ / ст. 263.1 УК РФ
Обеспечение информационной безопасности	Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»	Глава 13 КоАП РФ / ст. 272 УК РФ
Охрана общественного порядка	Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»		Статья 20.1 КоАП РФ / ст. 213 УК РФ

* Приводится специальный закон, регулирующий основные общественные отношения в данной сфере. В таблице не преследуется задача охватить полноценное законодательное регулирование.

Анализ таблицы дает основание сделать следующие выводы.

1. В систему общественной безопасности в качестве отдельных элементов входят как виды безопасности (например, «транспортная безопасность»), так и отдельные направления деятельности (например, «противодействие незаконному обороту оружия»).

2. Практически каждый элемент системы общественной безопасности имеет специальный федеральный закон, документ стратегического планирования, а также нормы, устанавливающие юридическую ответственность за соответствующие правонарушения и преступления. Наличие системы документов стратегического планирования в сфере общественной безопасности позволяет определять для каждого направления и вида безопасности стратегические приоритеты и цели исходя из существующих угроз в той или иной сфере.

3. Система общественной безопасности неоднородна. Различные виды общественной безопасности включают в себя разный объем правоотношений и нормативного регулирования. Так, например, транспортная безопасность как комплексная сфера общественных отношений включает в себя безопасность транс-

портного комплекса, безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, авиационную безопасность, безопасность полетов, безопасность судоходства и другие подвиды, подразумевающие правовое регулирование [7]. Нередко в научной литературе подобные виды безопасности рассматриваются как самостоятельные виды национальной безопасности [8; 16], с чем вряд ли можно согласиться. Другие виды безопасности имеют весьма узкую сферу применения и соответствующее регулирование (например, «безопасность гидротехнических сооружений»).

4. Элементы системы общественной безопасности направлены на противодействие различным источникам угроз — природным, техногенным или социальным. При этом безопасность населения обеспечивается как в бытовой сфере жизнедеятельности (при купании, пользовании бытовым газом и т.п.), так и в случае угроз, исходящих от противоправной деятельности третьих лиц. Нельзя не отметить, что «некриминальные» угрозы общественной безопасности и их показатели (взрывы бытового газа в жилых домах, выпадение детей из окон, происшествия на воде) диктуют необходимость концентрации приоритетов правового регулирования в данной сфере. В связи с этим следует позитивно оценить принятие в 2025 г. Федерального закона «О безопасности людей на водных объектах».

5. Некоторые элементы системы общественной безопасности имеют неразрывную связь с обеспечением государственной безопасности, поскольку соответствующие угрозы направлены не только на общество, но и на государство и его институты (противодействие терроризму, экстремизму).

6. Некоторые элементы системы общественной безопасности включают в себя исключительно превентивные меры, применение которых, по сути, позволяет снизить количество угроз, исходящих от противоправных посягательств для всех элементов системы. К такому направлению можно отнести противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, которое включает в себя, прежде всего, меры общей превенции.

7. Некоторые направления обеспечения общественной безопасности имеют причинно-следственную связь. Недостатки в одном из них порождают угрозы для другого. Так, например, реализация угроз в сфере незаконного оборота оружия становится катализатором для угроз, связанных с организованной преступностью, террористическими угрозами и др.

Нормативные правовые акты, регулирующие отдельные виды и направления обеспечения общественной безопасности, как правило, не имеют в тексте упоминаний общественной безопасности. В виде исключения можно рассмотреть нормы Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», которые закрепляют, что он направлен на обеспечение общественной безопасности.

Имеются примеры и не вполне корректного отражения системы общественной безопасности в нормах федерального законодательства. Так, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве направлений профилактики правонарушений определяет «обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности». Вместе с тем в качестве отдельных направлений закон обозначает: противодействие незаконной миграции; противодействие незаконному обороту наркотических средств; противодействие

коррупции; обеспечение экологической и пожарной безопасности. Возникает справедливый вопрос к законодателю: если данные направления не входят в систему общественной безопасности, то что тогда входит, кроме упомянутых в ней транспортной безопасности и безопасности дорожного движения? Таким образом, налицо противоречие в подходах, изложенных в Концепции общественной безопасности и данном федеральном законе.

Приходится констатировать, что единой системы обеспечения общественной безопасности в действующем законодательстве РФ и документах стратегического планирования на сегодняшний день не выстроено. Имеющиеся законы не имеют соответствующей взаимосвязи, в том числе упоминаний и отсылок к общественной безопасности. В связи с этим С. И. Гирько справедливо отмечает, что действующие законодательные акты не охватывают комплексно все аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации [3, стр. 37].

В целях совершенствования многоплановой деятельности по правовому обеспечению общественной безопасности Российской Федерации как одного из широких по объему и содержанию видов национальной безопасности необходима качественная трансформация всего нормативного массива. Такая трансформация должна быть направлена на создание единой и непротиворечивой системы законодательного обеспечения общественной безопасности, включающей как федеральное, так и региональное законодательство, «общие» и «специальные» законы, объединенные целостной научно обоснованной теоретической концепцией.

Учитывая широкую сферу общественных отношений, входящих в сферу обеспечения общественной безопасности, представляется необходимым принятие Федерального закона «Об общественной безопасности», который выступил бы в роли системообразующего нормативного правового акта в рассматриваемой сфере и регулировал бы те общественные отношения в сфере общественной безопасности, которые остались неурегулированными ввиду имеющихся противоречий и коллизий в нормативном массиве.

Список источников

1. Bennett, S. Corruption and the Management of Public Safety: The Governance of Technological Systems / S. Bennett. — London, 2024.
2. Алексеев, К. В. Структурно-системный анализ национальной безопасности / К. В. Алексеев // Транспортное право и безопасность. — 2025. — № 4 (56).
3. Гирько, С. И. Реальные шаги к институализации общественной безопасности Российской Федерации / С. И. Гирько // Научный портал МВД России. — 2025. — № 1 (69).
4. Гончаров, С. П. Теоретико-правовое исследование соотношения общественного порядка и общественной безопасности / С. П. Гончаров // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2017. — № 2 (39).
5. Гыскэ, А. В. Теоретико-методологические аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации / А. В. Гыскэ. — Москва : Прогрессив. Био-Мед. Технологии, 2000.
6. Егоров, В. С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка / В. С. Егоров. — Москва, 2000.
7. Ирошников, Д. В. Теоретические проблемы легального определения транспортной безопасности и смежных с ней категорий / Д. В. Ирошников // Вопросы безопасности. — 2020. — № 1.

8. Калужный, Ю. Н. Безопасность дорожного движения как компонент системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Ю. Н. Калужный // Транспортное право. — 2020. — № 4.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2026.
10. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 томах. — Том 4. Особенная часть. Разделы X—XII / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2026.
11. Кондрашов, Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук / Б. П. Кондрашов. — Москва, 1998.
12. Лодий, П. Д. Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве / П. Д. Лодий. — Санкт-Петербург : тип. Деп. внеш. торг., 1828.
13. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. — Москва, 1990.
14. Марченко, М. Н. Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. — Москва : Проспект, 2013.
15. Панченко, А. В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Панченко. — Волгоград, 2010.
16. Платонов, Ю. Н. Экологическая компонента национальной безопасности России / Ю. Н. Платонов // Журнал российского права. — 2011. — № 8.
17. Прохожев, А. А. Теория развития и безопасности человека и общества / А. А. Прохожев. — Москва : Ин-Октаво, 2006.
18. Прудников, А. С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра. юрид. наук / А. С. Прудников. — Москва, 1999.
19. Скубченко, Л. Ф. Личная безопасность: институционально-правовой и аксиологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ф. Скубченко. — Ростов на Дону, 1999.
20. Телятников, А. А. Безопасность личности в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Телятников. — Ставрополь, 2009.
21. Туманов, Г. А. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях / Г. А. Туманов, В. И. Фришко // Советское государство и право. — 1989. — № 8.
22. Цаплин, И. С. Некоторые проблемы квалификации судебных дел о хулиганстве / И. С. Цаплин // Российский судья. — 2025. — № 12.
23. Чучаев, А. И. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика : монография / А. И. Чучаев, А. Ю. Пожарский. — Москва : Проспект, 2018.

References

1. Bennett, S. Corruption and the Management of Public Safety: The Governance of Technological Systems / S. Bennett. — London, 2024.
2. Alekseyev, K. V. Strukturno-sistemnyy analiz natsional'noy bezopasnosti [Structural and systemic analysis of national security] / K. V. Alekseyev // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2025. — № 4 (56).
3. Gir'ko, S. I. Real'nyye shagi k instutualizatsii obshchestvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Real steps towards the institutionalization of public security of the Russian Federation] / S. I. Gir'ko // Nauchnyy portal MVD Rossii. — 2025. — № 1 (69).
4. Goncharov, S. P. Teoretiko-pravovoye issledovaniye sootnosheniya obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoy bezopasnosti [Theoretical and legal study of the relationship between public order and public security] / S. P. Goncharov // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. — 2017. — № 2 (39).
5. Gyske, A. V. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and methodological aspects of

- ensuring public security of the Russian Federation] / A. V. Gyske. — Moskva : Progressiv. Bio-Med. Tekhnologii, 2000.
6. Yegorov, V. S. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka [Criminal liability for crimes against public safety and public order] / V. S. Yegorov. — Moskva, 2000.
 7. Iroshnikov, D. V. Teoreticheskiye problemy legal'nogo opredeleniya transportnoy bezopasnosti i smezhnykh s ney kategoriy [Theoretical problems of the legal definition of transport safety and related categories] / D. V. Iroshnikov // Voprosy bezopasnosti. — 2020. — № 1.
 8. Kalyuzhnyy, YU. N. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya kak komponent sistemy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Road safety as a component of the national security system of the Russian Federation] / YU. N. Kalyuzhnyy // Transportnoye pravo. — 2020. — № 4.
 9. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 3. Osobennaya chast'. Razdel IX [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Volume 3. Special Part. Section IX] / otvetstvennyy redaktor V. M. Lebedev. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2026.
 10. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 tomakh. — Tom 4. Osobennaya chast'. Razdely X—XII [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. — Volume 4. Special Part. Sections X—XII] / otvetstvennyy redaktor V. M. Lebedev. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2026.
 11. Kondrashov, B. P. Obshchestvennaya bezopasnost' i administrativno-pravovyye sredstva yeye obespecheniya [Public security and administrative-legal means of ensuring it]: dis. ... d-ra yurid. nauk / B. P. Kondrashov. — Moskva, 1998.
 12. Lodiy, P. D. Teoriya obshchikh prav, soderzhashchaya v sebe filosofskoye ucheniye o yestestvennom vseobshchem gosudarstvennom prave [Theory of general rights, containing the philosophical doctrine of natural universal state law] / P. D. Lodiy. — Sankt-Peterburg : tip. Dep. vnesh. torg., 1828.
 13. Makiavelli, N. Gosudar' [The Tsar] / N. Makiavelli. — Moskva, 1990.
 14. Marchenko, M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii [State and Law in the Context of Globalization] / M. N. Marchenko. — Moskva : Prospekt, 2013.
 15. Panchenko, A. V. Lichnaya bezopasnost' cheloveka i grazhdanina i konstitutsionno-pravovoy mekhanizm yeye obespecheniya v Rossiyskoy Federatsii [Personal security of an individual and a citizen and the constitutional-legal mechanism for ensuring it in the Russian Federation]: dis. ... kand. yurid. nauk / A. V. Panchenko. — Volgograd, 2010.
 16. Platonov, YU. N. Ekologicheskaya komponenta natsional'noy bezopasnosti Rossii [Environmental component of Russia's national security] / YU. N. Platonov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2011. — № 8.
 17. Prokhozhev, A. A. Teoriya razvitiya i bezopasnosti cheloveka i obshchestva [Theory of development and security of an individual and society] / A. A. Prokhozhev. — Moskva : In-Oktavo, 2006.
 18. Prudnikov, A. S. Bezopasnost' lichnosti i yeye obespecheniye organami vnutrennikh del: teoretiko-pravovoye issledovaniye [Personal security and its ensuring by internal affairs agencies: theoretical and legal research]: dis. ... d-ra yurid. nauk / A. S. Prudnikov. — Moskva, 1999.
 19. Skubchenko, L. F. Lichnaya bezopasnost': institutsional'no-pravovoy i aksiologicheskoy aspektiy [Personal security: institutional, legal and axiological aspects]: dis. ... kand. yurid. nauk / L. F. Skubchenko. — Rostov na Donu, 1999.
 20. Telyatnikov, A. A. Bezopasnost' lichnosti v ugolovnom prave [Personal security in Criminal Law]: dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Telyatnikov. — Stavropol', 2009.
 21. Tumanov, G. A. Obshchestvennaya bezopasnost' i yeye obespecheniye v ekstremal'nykh usloviyakh [Public safety and its ensuring in the conditions of emergency] / G. A. Tumanov, V. I. Frizko // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. — 1989. — № 8.

22. Tsaplin, I. S. Nekotoryye problemy kvalifikatsii sudebnykh del o khuliganstve [Some problems of qualification of court cases on hooliganism] / I. S. Tsaplin // Rossiyskiy sud'ya. – 2025. – № 12.
23. Chuchayev, A. I. Transportnyye prestupleniya: ponyatiye, vidy, kharakteristika [Transport crimes: concept, types, characteristics]: monografiya / A. I. Chuchayev, A. YU. Pozharskiy. – Moskva : Prospekt, 2018.